

Научная статья
УДК 94:316.61(571.54)
DOI: 10.18101/2305-753X-2022-4-10-14

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ БАРГУЗИНСКОГО КУПЕЧЕСТВА

© **Бреславская Татьяна Сергеевна**

кандидат социологических наук,
Региональный центр обработки информации и оценки качества образования
Россия, 670033, г. Улан-Удэ, ул. Краснофлотская, 2
breslavskaya83@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы формирования баргузинского купечества в XIX в. Дореволюционная историография обозначенной проблемы незначительна, но во многом она являлась базовой для последующих исследований (историков, краеведов, географов и др.). Они рассматривали отдельные аспекты уклада жизни жителей Баргузина и края, в том числе и купеческого сословия. В ракурсе нашего внимания — изучение истории формирования купеческих фамилий и их участия в общественной и культурной жизни города Баргузина. Особо следует выделить благотворительную деятельность евреев-меценатов. В большей степени меценатство в Баргузине тесно связано с развитием золотодобычи и появлением в Баргузине купечества, скопившего свое состояние на добыче золота и торговле, обслуживающей золотые прииски. Следует отметить, что пожертвования в пользу бедных, на нужды медицины и образования были приняты в сибирской купеческой золотодобывающей среде. В качестве примеров взяты купеческие фамилии Новомейских, Фризер, показана их роль и вклад в развитие местной благотворительности.

Ключевые слова: Баргузин, купечество, торговля, золотопромышленность, благотворительность.

Для цитирования

Бреславская Т. С. Социокультурные аспекты формирования баргузинского купечества // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2022. Вып. 4. С. 10–14.

Баргузин — один из старейших населенных пунктов Республики Бурятия, история его началась в далеком 1648 г. Из острожного поселения в 1783 г. он становится не только городом, но также местом ссылки заключенных со всей Российской империи. Вчерашние ссыльные быстро приспособились к суровым сибирским условиям, освоив традиционные для сибиряков занятия: охоту на пушного зверя, рыбную ловлю, разведение лошадей, земледелие. Большая часть баргузинского купечества первоначальный свой капитал скопила в основном за счет обслуживания золотопромышленности, снабжения приисков и старательства. Баргузинские купцы открывали торговлю в дальних селах, деревнях, улусах, строили большие продовольственные склады на приисках.

В Баргузине жили преимущественно купцы третьей гильдии [1, с. 117]. Доля еврейского купечества, довольно высокая по отношению ко всему купечеству региона, была особенно значительной в Баргузине [2, с. 48]. Однако о значитель-

ном объеме торговли в городе, отрезанном от основных экономических центров, говорить не приходилось. Из-за трудности доставки товаров здесь не организовывались крупные торговые ярмарки, однако Баргузин стал местом торговых сделок русских, еврейских торговцев и промысловиков — бурят и эвенков.

С середины XIX в. евреи стали связующим звеном между Баргузином, окрестными селами и приисками, а также между богатым рыбой и пушным зверем Баргузинским краем и урожайной на хлеб Иркутской губернией. М. А. Новомейский вспоминал, что «бабушка, войдя в компанию с одним из местных крестьян, возила рыбу за Байкал, выменивая ее на муку, в которой нуждался Баргузинский уезд. Эта торговля давала ей возможность кормить семью и даже нанять учителя для своего сына Абрама» [3, с. 42–43].

Ужесточение законодательства, ограничивающего еврейскую торговлю местом причисления, могло привести к подрыву годами налаженного дела, но оно не было отменено. Баргузинские евреи пытались обойти этот запрет: некоторые выезжали из города и приписывались к местам, где имели давнюю торговлю, переписывали бизнес на другое лицо, нанимали православных доверенных.

К началу XX в. большая часть баргузинских евреев, скопившая деньги на развозной торговле, уже вложила их в добычу золота. Также евреи развернули стационарную торговлю в самом Баргузине. Благодаря их стараниям в городе появились торговые предприятия. К 1914 г. в городе из 25 торговых предприятий, торгующих мануфактурой, евреям принадлежало 16, а из 24, поставляющих бакалейные и колониальные товары, — каждое третье. Конкуренцию им составляли китайцы, имевшие разветвленную сеть лавочек и налаженные связи с Китаем, откуда они завозили чай и прочие товары. Готовым платьем в Баргузине торговали 9 еврейских фирм из 12.

Вместе с тем в Госархиве РБ сохранилось несколько дел о злоупотреблениях среди торговцев (евреев и китайцев) в рамках развозной торговли в Баргузинской степной думе. Например, в 1883 г. главы 6 родовых управлений, старшины 23 улусных участков и 48 инородческих доверенных, почетные и прочие инородцы постановили общественный приговор и подали прошение о воспреещении евреям и китайцам торговать по улусам бурят до срока учрежденных ярмарок. Объяснили они это так: «...в частности баргузинские евреи [...] выезжают более 30 чел. [...] нагруженные разными [...] товарами [...] они как будто поставили себе в правило непременно побывать в бурятских улусах в течение каждого года по четыре раза, т. е. зимой, летом, осенью и весной и [...] легко сбывают свои товары [...] при этом завлекая незнающих бурят покупать [...] без всякого опасения дают в долг по 200 и 300 руб., конечно, в пять и шесть раз дороже против стоимости»¹. Далее идет перечисление того, как они собирают долги, не гнушаясь ничем: могут забрать урожай, даже еще на корню, скот, лошадей вместе с упряжью, шапки, шубы и прочую одежду [...] также «нахально ведут себя в улусах, под видом для собственного употребления возят водку, чтобы спаивать местное население»².

К прошению прилагаются донесения о противозаконных действиях баргузинских торгующих евреев, в частности «они уводят скот, забирают хлеб за дол-

---

¹ ГАРБ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 2074. Л. 16.

² Там же.

ги»¹. Достаточно подробно описаны подобные случаи: с именами купцов и с перечислением товаров и предметов, изъятых у бурят. Даже представлен к рассмотрению «именной список некоторых торгующих евреев, которые разъезжают с торговлею по улусам бурят»². Всего 28 человек, многие из которых родственники. К этому списку были добавлены также фамилии пяти русских купцов, имена китайских торговцев не указаны.

Разногласия по поводу денежных отношений с китайскими купцами были не только у бурят, но и у русских крестьян («Дело по иску крестьянина Меньщикова к баргузинскому купцу – китайцу Ванчену о 800 рублях за 1886 г.»)³.

В конечном счете было дано объявление⁴ Баргузинского окружного полицейского управления, что все торгующие должны будут предъявлять в Степную думу торговые документы на предмет записи их в установленную книгу. Возможно, данное действие властей возымело некоторый эффект на купцов-евреев, они уже не так активно торговали в бурятских улусах, однако освобожденная ниша пустовала недолго, ее все же заняли китайские торговцы и русские купцы.

Согласно Первой всеобщей переписи населения 1897 г., Баргузин был единственным городом Забайкалья, где работе на приисках принадлежало первенство среди всех видов еврейской деятельности. Первыми золотоискателями были крестьяне или мещане, приписанные к Баргузинскому обществу.

Сенатское разъяснение 1893 г., сохранявшее за евреями возможность занятия золотодобычей исключительно в местах их приписки, не ущемило интересов баргузинских еврейских золотопромышленников, наоборот, они получили возможность модернизации отрасли, которая постепенно приходила в упадок. Так, например, гидравлический способ был впервые внедрен на приисках Я. Фризера и А. Новомейского. Одним из первых на Ципикане применил дражные работы также А. Новомейский.

Помимо купцов и мещан мужского пола золотопромышленностью занимались и баргузинские женщины. 4 сентября 1893 г. была зарегистрирована фирма баргузинских мещанок Гаскиных (Фейга Мейеровна, Элька Самуиловна и Мария Моисеевна имели доли в равных частях на двух золотых приисках), Также есть упоминания о приисках У. Я. Бутлицкой (11.03.1884 г.), Э. Д. Соломинской (11.06.1892 г.), Э. В. Бутлицкой (17.06.1896 г.): о чем имеются записи в издании «Список золото- и платино-промышленных фирм в России» [4, с. 84].

Пик добычи золота в Баргузинской тайге приходится на начало XX в. Баргузинские евреи становятся монополистами по золотодобыче по отношению к еврейскому населению Сибири.

Следует отметить, что, по данным переписи 1897 г., евреи в Баргузине составляли более 80% местного купечества. Например, в Верхнеудинске — 55,6%, Чите — 46%, Нерчинске — 38,7%.

Еврейские торговцы и золотопромышленники составили первое поколение еврейского купечества Баргузина, которое сыграло важную роль в экономиче-

¹ ГАРБ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 2074. Л. 46–49.

² Там же. Л. 50–51.

³ ГАРБ. Ф. 123. Оп. 1. Д. 213. Л. 1–21.

⁴ ГАРБ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 2074. Л. 67.

ском развитии города и уезда. В российских деловых кругах получили признание купцы А. Х. Новомейский и Я. Д. Фризер. Они также активно занимались и благотворительной деятельностью. Вот только несколько примеров: «Я. Д. Фризер в 1898 г. выделил 1600 рублей на постройку училища в Баргузине, за это он был награжден серебряной медалью «За усердие». Спустя несколько лет он пожертвовал средства (от 300 до 1000 р.) на оборудование ремесленного класса в училище, на общественную библиотеку и обществу вспомоществования учащимся, также он снабжал школу музыкальными инструментами, подарил свой дом с участком еврейско-русскому училищу, а также библиотеку-читальню и пр. Именно его выбрали горожане своим представителем на открытие в Иркутске памятника Александру III. Фризер был членом распорядительного комитета Сибирского отдела Географического общества, членом общества рыболовства, содействия торговле и промышленности, русско-английской торговой палаты и вещательной конторы золото- и платинопромышленности» [2, с. 88–89].

Еще одним значимым меценатом в Баргузине был купец первой гильдии А. Х. Новомейский. При его активном участии в Баргузине в 1909 г. было открыто еврейско-русское училище. Ежегодно он перечислял средства на его нужды. И в с. Нестериха Баргузинского уезда А. Новомейский за собственный счет построил для местных детей школу [2, с. 87].

В 1880-х гг. он основал «вспомоществовательный фонд» [3, с. 19], предоставив в распоряжение волости несколько тысяч пудов зерна. Фонд оказывал помощь неимущим крестьянам. Общественное зерно хранилось в лабазах, специально для этого построенных и тщательно охраняемых. В неурожайные годы хлеб выдавался населению с условием, что в урожайный год долг будет возвращен.

Открытие и дальнейшее содержание всех социально значимых объектов в городе и его окрестностях связано с именами купцов-меценатов. Это и школы: русское городское 4-классное и еврейское училища, больница, библиотека, благотворительные фонды, поддержка малообеспеченных семей и одаренных детей, хлебные магазины и еще многое другое. Государство обеспечивало лишь необходимый минимум на содержание таких объектов.

Таким образом, несмотря на то, что купеческие роды в Баргузине и в уезде насчитывали, как правило, не более двух поколений и были относительно общего количества купцов в Сибири немногочисленны, все же они смогли оставить значительный след в истории края. Их вклад в развитие Баргузина и его окрестностей был, бесспорно, значимым.

Литература

1. Евдокимова С. В. Население г. Баргузина в XVII–XIX вв. // Бурятия: проблемы региональной истории исторического образования. Улан-Удэ. 2001. Ч. 1. С. 115–120. Текст: непосредственный.
2. Кальмина Л. В., Курас Л. В. Еврейская община в Западном Забайкалье (60-е годы XX века — февраль 1917 г.). Улан-Удэ: Изд-во БНЦ, 1999. 172 с. Текст: непосредственный.
3. Новомейский М. От Байкала до Мертвого моря: Библиотека – Алия. Иерусалим, 1979. 386 с. Текст: непосредственный.
4. Список золото- и платинопромышленных фирм в России / составитель и редактор С. И. Литтауэр. Санкт-Петербург, 1904. 260 с. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 03.11.2022; одобрена после рецензирования 24.11.2022; принята к публикации 27.11.2022.

SOCIO-CULTURAL ASPECTS OF FORMATION
OF THE BARGUZIN MERCHANTRY

Tatyana S. Breslavskaya

Cand. Sci. (Sociol.),

Regional Center for Information Processing and Education Quality Assessment

2 Krasnoflotskaya St., Ulan-Ude 670033, Russia

breslavskaya83@mail.ru

Abstract. The article deals with the problems of formation of the Barguzin merchant class in the 19th century. The pre-revolutionary historiography of the indicated problem is insignificant, but in many respects it has become the basis for subsequent researchers (historians, local historians, geographers, etc.). They considered certain aspects of the way of life of the inhabitants of Barguzin and the region, including the merchant class. The article focuses on the history of formation of merchant families and their participation in the social and cultural life of Barguzin. We put emphasis on the charitable activities of Jewish philanthropists. To a greater extent, philanthropy in Barguzin is closely connected with the development of gold mining and the emergence of merchants in Barguzin, who amassed their fortunes in gold mining and trade. It should be noted that donations for the benefit of the poor, for the needs of medicine and education were customary in the Siberian merchant gold-mining environment. We have illustrated the role and contribution of merchants, in particular the Novomeiskies, and the Frizers, to the development of local charity.

Keywords: Barguzin, merchantry, trade, gold mining, charity.

For citation

Breslavskaya T. S. Socio-Cultural Aspects of Formation of the Barguzin Merchantry. *Bulletin of Buryat State University. Humanities Research of Inner Asia.* 2022; 4: 10–14 (In Russ.).

The article was submitted 03.11.2022; approved after reviewing 24.11.2022; accepted for publication 27.11.2022.